

— Давай-ка, — сказал Хо Жань.

Сейчас стояли зимние холода, и хотя на Коу Чэне была удлинённая куртка, он всё равно чувствовал, как его продувает насквозь у входа в переулок — в месте, куда задувал холодный северный ветер. Но Хо Жань так и сидел в оцепенении, не шевелясь и не произнося ни слова. Плакать он вроде перестал, но уголки его глаз оставались мокрыми от слёз, и время от времени к подбородку сползало по крошечной блестящей капле. Он молчал, и Коу Чэнь не находил, что сказать.

Хо Жань надел более лёгкую одежду, чем он, и наверняка к этому моменту уже продрог от ветра, но Коу Чэнь не осмеливался заговорить. С какой стороны ни посмотри, а всё начал он. Если бы он не взял тиранёнка за шиворот, тётя бы не сказала этих слов, и с Хо Жанем всё было бы в порядке. Но этот тиранёнок так действовал на нервы, а этот кузен под предлогом наказания сына провоцировал Хо Жаня, вот и трудно было сдержаться. Если бы не боязнь быть пущенным на колбасу и тот факт, что это родственники Хо Жаня, он бы не тиранёнка схватил, а сразу его папашу.

В голове у него царил сумбур, что мешало подобрать нужные слова. Во-первых, он не знал, как утешить Хо Жаня; во-вторых, он не мог контролировать себя — ему не давал покоя вопрос, что означали слова тётя. Прошло ещё несколько минут, и Коу Чэнь больше не мог переносить холод. Раз уж не получалось открыть рот, нужно было приступить к действию. Он набрался смелости, медленно протянул руку и осторожно коснулся челюсти Хо Жаня, легонько похлопывая. Нижняя часть лица Хо Жаня ещё была влажной, но Коу Чэня не обругали за похлопывание. Помедлив немного, он достал из кармана маску и вытер ею лицо Хо Жаня. Тот наконец пошевелился и поднял на него глаза:

— У тебя нет бумажных салфеток?

— Нет. — Коу Чэню стало неловко. — Я переоделся в другую куртку, когда вышел.

— М-м. — Хо Жань опустил голову и пошарил в кармане, но нашёл только маску.

После вдоха он потянул за конец куртки Коу Чэня и вытер им лицо.

— На тебе моя куртка, вытрись ею и всё, — напомнил Коу Чэнь.

— Я уже вытер. — Хо Жаня посмотрел на свои рукава. — Там даже сопли могли остаться... У тебя нет боязни микробов?

— Нет. Но если ты обсопливил, необязательно было говорить, хоть у меня и нет боязни микробов.

У Хо Жаня вырвался смешок, затем второй. Он опустил голову и вытер глаза. Коу Чэню не стало легче от этого. Когда трёхлетняя птичка Вэй Чаожэня, японская белоглазка, умерла, он долго скорбел вместе с ним, что уж говорить о Хо Жане. Он расстегнул куртку, обернул её полы вокруг Хо Жаня, укутал и обнял его, встав спереди. Так он прикрывает его от ветра и даст возможность спокойно поплакать.

Однако Хо Жань, видимо, наплакался. Некоторое время просидев так в куртке, он похлопал Коу Чэня по заднице.

— Тебе лучше? — Коу Чэнь сдвинул полы куртки и опустил взгляд на Хо Жаня.

— Да, порядок. — Хо Жань встал, надел маску на лицо и глубоко вздохнул. — Мне надо побыстрее занести вещи в больницу, бабуля часто меняет наряды.

— Я вызову такси. — Коу Чэнь полез в приложение, чтобы вызвать такси, и добавил: — И поеду с тобой.

— Тебе необязательно...

Коу Чэнь выглядел подавленным и не мог сформулировать ответ. Но Хо Жань немного помолчал и изменил слова:

— Ладно, поедешь со мной.

Коу Чэнь поднял глаза и посмотрел на него.

— Но не вздумай рассказывать моим родителям о произошедшем, — сказал Хо Жань.

Коу Чэнь энергично закивал. Ему очень хотелось спросить, о чём говорила тётя, но даже если бы его наделили мужеством восьмиста нетактичных сволочей, он бы всё равно не решился открыть рот — от страха, что Хо Жань обдаст его остатками не выплеснутого гнева. Чего он не ожидал, так это того, что Хо Жань скажет ему на выходе из переуллка, в месте ожидания такси:

— Как отвезём вещи, я тебе расскажу, в чём дело.

— Вообще-то... — Коу Чэнь вдруг немного смутился. Он боялся, что после того случая с «личными делами» Сюй Чжифаня Хо Жань беспокоился, что он будет переживать, поэтому он нерешительно сказал: — Ничего страшного, если ты не хочешь рассказывать.

Хотя ему искренне было интересно, последующая реакция Хо Жаня его крайне расстроила.

— Правда? — Хо Жань повернул к нему голову.

Коу Чэнь сдался через секунду:

— Ложь.

Бабушка Хо Жаня была полной пожилой женщиной с прищуренными от улыбки глазами и выглядела здоровой. Когда Хо Жань с Коу Чэнем вошли в палату, она собралась встать с койки и налить им воды.

— Не вставай, — велел Хо Жань. — Без тебя, что ли, налить воды не сможем?

— Я прежде не видела твоего одноклассника, — удивилась бабушка.

— Вы и других его одноклассников не видели, — сказала мама.

— Красивый какой. Нынче вся молодёжь красивая.

— Я бы так не сказал. Приведу к тебе страхолюдину в другой раз, чтобы открыть тебе глаза.

Бабушка рассмеялась. Коу Чэнь сел на стул рядом с кроватью:

— Некрасивых, конечно же, полно, но я несомненно самый красивый.

— Так и есть, — кивнула бабушка.

Папы Хо не было в палате. Принесённую одежду в шкаф сложила сиделка, которую наняла мама Хо для бабушки. Коу Чэнь слегка нервничал. Вместо непринуждённости, которая была у него при прошлой встрече с папой Хо, образовалось чувство неуверенности и угрызения совести — только что над Хо Жанем издевались, и в следующий момент он смотрит в глаза его мамы.

— Дядя Хо рассказывал мне про тебя. Ты крутой у нас, а? — обратилась к нему мама Хо. — И в бою потрясен.

— Ничего подобного. — Коу Чэнь потёр нос и улыбнулся. — Хо Жаня мне не превзойти.

Хо Жань бросил на него взгляд.

— Раз Хо Жаня тебе не превзойти, то ты совсем не потрясный. Он ни на что не годный. — Мама Хо сграбастала Хо Жаня в объятия и разлохматила ему волосы, пока они не встали торчком.

— Оставь мне немного лица перед одноклассником, — вздохнул Хо Жань.

— Ну всё, идите, гуляйте. Когда ещё вам два лишних выходных выпадут? У бабули всё хорошо сейчас. Вместе не поужинаем сегодня, если не хочешь один, позови кого-нибудь домой...

— Я поем с ним, — вызвался Коу Чэнь, улучив возможность.

— Вот и отлично. — Мама Хо достала кошелёк и сунула немного купюр в карман Хо Жаня. — Купи чего-нибудь похрустеть и фруктов. Вечером чтоб вам поесть было, пока вы в свои игры играете, смотрите фильмы или ещё что.

Хо Жань кивнул:

— Угу.

Когда они вышли из больницы, темнеющее небо уже окрасилось густой чернотой. Коу Чэнь

посмотрел в свой телефон.

— Куда пойдём кушать? Что ты хочешь?

— Может, хого на вынос?

Коу Чэнь на мгновение опешил:

— Можно! Значит, заказываем хого на вынос?

— Угу. — Хо Жань потянул воротник. — Воздух очень плохой, не хочу больше оставаться на улице. И глаза немного болят.

— Хорошо. — Коу Чэнь вызвал такси. — Пункт назначения... твой дом?

— Ага. Можешь остаться с ночёвкой. Обычно, когда я ночую один, я зову ребят. У Ху И щас непростые времена, а Сюй Чжифань... у него дела дома, поэтому их не позвать.

— Ладно. — Коу Чэнь внезапно почувствовал себя намного счастливее, чем раньше.

Когда доставили хого, Хо Жань удивился. Он думал, что на вынос предоставят только суповой

набор и бланшированный овощи, а кипятить воду клиент должен дома сам. Но неожиданно привезли большую ёмкость, в которой находилось ведёрко уже приготовленного бульона, а также пакет овощей и соус.

— Весьма удобно, — отметил Хо Жань.

— Где у вас котелки? — спросил Коу Чэнь из кухни.

— Ща достану. — Хо Жань прошёл на кухню, достал и перенёс нужную посуду, затем ложки, палочки и соусницы. Коу Чэнь просто ходил за ним и не знал, чем помочь.

После того, как он перенёс всё на стол, у Коу Чэня наконец появилась возможность действовать. Он разделил палочки для еды и положил их рядом с мисками, затем потёр руки:

— Фух, всё готово.

Хо Жань взглянул на него:

— Ты делаешь что-нибудь по дому?

— Делаю. — Коу Чэнь сел наблюдать, как Хо Жань возится у плиты. — Тётя Ван даёт мне миски, и я выношу их на стол вместе с овощным гарниром.

— А щас ты просто ходил за мной по пятам и не помогал выносить!

— Так ты мне не давал, чтобы я нёс!

— О как! Твоя модель не запрограммирована на то, чтобы самому брать, тебе надо подавать, да? — крикнул Хо Жань.

— ...Ты охуел? — Коу Чэнь засмеялся.

— Пить будем?

— Тебе решать.

Хо Жань достал из шкафа бутылку вина из высокогорного ячменя:

— Попробуем это, уже несколько лет стоит. 52 градуса.

Коу Чэнь взял бутылку вина, осмотрел её и разлил по бокалам.

Хо Жань не упомянул о произошедшем раньше, а сам он не осмелился спросить. Они просто смотрели за едой новости CCTV и программу «Фокус», перебрасываясь словами. После того, как бутылка вина была прикончена, Хо Жань отложил палочки, встал, выпил стакан воды и сел на диван:

— Ты убираешь. Сможешь ведь?

Коу Чэнь кивнул:

— Смогу.

Убирать со стола он, конечно, не умел, обычно ждал, пока папа соберёт всю посуду в стопку, и относил составленное на кухню. Его сильной стороной была загрузка посуды в посудомоечную машину. Но Хо Жань смотрел в телевизор и не замечал его, как и не замечал, что, идя на кухню, он чуть не выронил пару мисок.

— Да поставь уже, — сказал Хо Жань.

— О, у тебя посудомоечка есть. — Коу Чэнь увидел на кухне посудомоечную машину, поэтому аккуратно отнёс всю посуду, расставил в машину, запустил и вышел.

Хо Жань сидел в телефоне.

— С кем переписываешься? — Коу Чэнь упал рядом с ним и нашёл удобное положение на

диване.

— С дядей.

Коу Чэнь тут же повернул голову:

— Что пишет?

— Извиняется. — Хо Жань нахмурился и кинул телефон на кофейный столик. — Я не хочу больше об этом говорить, почему бы просто не перестать об этом упоминать?!

Коу Чэня больше не волновали ни воспитание, ни защита личной информации. Как собака, увидевшая кость, он двинулся к телефону до кофейного столика и посмотрел содержание чата.

Я приношу извинения вместо твоей тётки. Мы все понимаем, что случившееся с твоим маленьким братом было несчастным случаем.

В поле ввода отображалась строка слов, которые Хо Жань напечатал, но не отправил:

Я не хочу об этом слышать, можете просто перестать упоминать?

Коу Чэнь застыл на месте, пока экран не потемнел. Он повернул голову и тихо произнёс:

— Твой маленький брат...

На половине вопроса он закрыл рот, вспомнив сообщение, которое не отправил Хо Жань, — о том, что он не хочет об этом ни слышать, ни говорить. Коу Чэнь чувствовал, что был обделён высоким интеллектом. Но Хо Жань не вспыхнул и не отреагировал слишком сильно, его голос был довольно спокойным:

— Всё нормально, я не расстроился твоим вопросом.

— М. — Коу Чэнь вздохнул с облегчением, сел на диван и обнял Хо Жаня за плечи.

— Я ничего не помню из того случая и из того, о чём они говорят. — Хо Жань смотрел на телевизор. — Мне рассказывали, что у меня был младший брат, который умер, не дожив до года.

Коу Чэнь не шелохнулся и не издал ни звука.

— Он упал с бабушкиной кровати. Мама сказала, что это был несчастный случай. Ей очень тяжело, когда упоминают об этом, но они всё равно говорят за спиной, например, тем, кто собирается завести второго ребёнка: «Посмотрите на Хо Жаня, он столкнул своего брата с кровати, и тот расшибся насмерть»...

Хо Жань изо всех сил старался контролировать свой голос, но чем дальше он рассказывал, тем явственнее становилась дрожь в голосе.

— Капец. — Коу Чэнь был несколько потрясён и некоторое время не мог ничего сказать.

— Они сами были там и знали, что я спал, когда вошли, — сказал Хо Жань холодным голосом.

— И продолжают говорить, что всё из-за меня. Может, им это доставляет удовольствие и добавляет престижа, когда они осуждают в разговоре с другими. Умер-то не их ребёнок.

Коу Чэнь сжал руку, обнимающую Хо Жаня:

— Всё, не будем об этом.

Хо Жань рассказывал, что упал в канаву, когда ходил в поход с папой Хо, из-за чего мама Хо чуть не подала на развод. В то время Коу Чэнь не совсем этого понимал и задавался вопросом, не слишком ли у неё острая реакция. Теперь всё встало на места: они уже потеряли ребёнка.

— Этот случай, который я вообще не помню, маленький братик, которого тоже не помню, стали для них просто темой для разговора. Как бы бабушка ни говорила им, что нельзя упоминать об этом, что это напугает меня, — бесполезно. И только когда мне было лет пять, я больше не слышал об этом.

Коу Чэнь не мог подобрать слов. Он сильнее обнял Хо Жаня и сильно потёр его предплечье. Пугали, значит? Хо Жань ведь боится замкнутых тёмных пространств и призраков...

— Тётя говорила, что я ребёнок, и всё потом забуду, нужно просто не упоминать об этом в будущем.

— И как это возможно? Мне было пять лет, когда я пригвоздился к ограде, и я очень хорошо это помню. У твоей тёти не шибко высокий айкью, или у твоего кузена заодно, раз реально верит, что ты забудешь, — возмутился Коу Чэнь.

Хо Жань взглянул на него, уголки его рта на мгновение дёрнулись вверх, и он не смог сдержать улыбку:

— Обязательно было в такой момент упоминать, как тебя пригвоздило к ограде?

Коу Чэнь сжал пальцами плечо Хо Жаня и поднял руку.

— Ну мне же надо было какой-то пример* привести.

*izi (izi) — пример, а Хо Жаню послышалось омофонное каштан izi (izi)

— Хочешь каштанов? — внезапно спросил Хо Жань. — В заведении с другой стороны дома жарят каштаны, можно просто позвонить, и их доставят. Они очень вкусные.

— Лады, — немедленно ответил Коу Чэнь.

Хо Жань разблокировал телефон, и открылось диалоговое окно и напечатанное им сообщение в поле ввода. Он нажал «Отправить», заблокировал дядю, шустро вышел из мессенджера и зашёл в телефонную книгу, затем набрал номер заведения с жареными каштанами и заказал два пакета прожаренных в песке с чёрной патокой каштанов и два стакана горячего шоколадного молока.

— Ты заблочил его? — спросил Коу Чэнь.

— Угу, у меня в блоке много родственников. Любого, кто меня разозлит, я пропесочу и кину в блок.

Коу Чэнь улыбнулся.

— Если бы ты не остановил меня сегодня, я, возможно, ударил бы тётю. Это было так внезапно, я разозлился до такой степени, что чуть не взорвался, — сказал Хо Жань. — Папа, наверное, не ожидал, что она выкинет подобное, иначе не отправил бы меня за сумками.

— Я так в основном потому что... ты был грустным таким, ты даже... заплакал, — со смущением ответил Коу Чэнь, хотя не знал, почему смущался. — Я...

— Когда это я плакал?

— М-м? — Коу Чэнь не понял, почему он это спросил, но быстро вспомнил. — Это, поди, когда я вытащил тебя на улицу. В этот момент ты вдруг перестал ругаться и, вроде как, заплакал.

— Да, — кивнул Хо Жань, — я плакал потому что злился, а не потому, что был грустным.

— Злился? — Коу Чэнь снова пришёл в замешательство.

— Допустим, ты очень зол, очень хочешь навалить, дать им затрешины, и тут, — Хо Жань посмотрел на него, — ни с того ни с сего один человек тащит тебя прочь, бегом, за восемьсот ли. Ты бы не злился?

— ...Блять! — наконец отреагировал Коу Чэнь. — Ты серьёзно? Я ведь правда... думал, что тебе плохо и очень горестно. Я не хотел, чтобы ты там больше оставался. Знаешь, я тогда очень об этом пожалел, если б я, сука, не схватил за шиворот твоего ебучего племянника, то не спровоцировал бы твою тётю сказать тех обидных слов...

— Не пойму, это она сегодня не то лекарство сожрала, или, может быть, из-за тебя она так... — Хо Жань оглядел его с ног до головы и улыбнулся. — Ты у неё дома сегодня выглядел как бандюган.

— Таким я и становлюсь, когда злюсь. А в тот момент я был очень зол. Твой кузен ещё не добазарился, если бы ты сказал мне, что его семья с улицы подобрала, я бы ему рожу расквасил прям на месте.

— Он родной ребёнок, видишь же, сколько унаследовал? Какой тут подобрыш?

Когда до Коу Чэня дошёл смысл сказанного, он рассмеялся. Хо Жаня тоже понесло, сначала с двух смешков, затем до полноценного хохота.

— Коу Чэнь, — позвал его Хо Жань, отсмеявшись.

Коу Чэнь повернул голову:

— М-м?

— Давай-ка.

— Что «давай-ка»? — Коу Чэнь не стал ждать ответа и сразу же выпятил губы. — Цьмок?

— Ты дух-собиратель чмоков? — Хо Жань усмехнулся, сел прямо, повернулся к нему и очень крепко обнял. — Коу Чэнь, спасибо. Искренне спасибо. Тебе не стоит так беспокоиться обо мне, я об этом случае даже не вспоминаю.

После сказанного он долго обнимал Коу Чэня, затем отпустил его и крепко-крепко поцеловал в лоб:

— М-м-муа!

<http://bllate.org/book/14311/1267011>